

дѣвы вмѣстѣ съ юношами, то есть: добрыя и благочестивыя души, непорочность которыхъ означается дѣвствомъ, а крѣпость и великая сила именовъ юноши. Въ самомъ дѣлѣ: кто у нихъ святъ, если законъ никого не можетъ довести до совершенства и не достаточенъ для ихъ оправданія? У кого изъ нихъ духовная крѣпость и сильный умъ, если они не знаютъ блистательныхъ подвиговъ жизни евангельской? Не всѣ ли они вялы и во грѣсахъ разслаблены умомъ? Да и можно ли въ этомъ сомнѣваться?—Итакъ, они оскудѣли въ жаждѣ, и не имъ сказано: *почерпите воду отъ источника спасенія* (Исаи 12, 3), напротивъ повелѣлъ даже облакамъ *еще не одождити* на нихъ *дождя* (Исаи 5, 6), потому что не послушались самого Христа, Который возглашалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ* (Иоанна 7, 37), но, оставивъ Его, источникъ жизни, ископавша кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать (Иерем. 2, 13): склонились къ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Исаи 29, 13): которыя не могутъ пользующихся ими ни напоить для жизни, ни соблюсти для спасенія.

Глава IX, ст. 1. *Видѣхъ Господа стояща на жертвенницѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблется преддверія и прѣпцы въ главы встѣхъ: и оставшья ихъ оружіемъ избію.*

Блаженные пророки, озареніемъ Духа проясняя око своихъ естественныхъ способностей, не воспринимаютъ только знаніе будущаго, но иногда, видя какъ бы на картинѣ теченіе самыхъ событій, дивуются сами и убѣждаютъ слушателей принять въ этомъ участіе съ ними, со всею силою стараясь разъяснить значеніе видѣній. Такъ, божественный Амосъ говоритъ: *и рече Господь ко мнѣ: приспѣ*

конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему еже мимоити его: и восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь: мнози падшии, во всемъ мѣстѣ наверху молчаніе (8, 2—3). Но вотъ возвѣщенное прежде видѣть исполняющимся на самомъ дѣлѣ согласно съ предсказаніемъ: увидѣлъ, говоритъ, Господа, стоящаго на жертвенникѣ и какъ бы начинающаго разрушеніе, повелѣвающаго быть сему самому. Стоитъ же Онъ на жертвенникѣ, не честь ему оказывая: такъ думать глупо, ибо нелѣпѣе всего предполагать и утверждать, что третицамъ идольскимъ Богъ удѣляетъ вниманіе и честь. Какъ могъ бы Онъ почитать жертвенникъ телицы? Напротивъ, Онъ стоялъ съ намѣреніемъ низвергнуть и низринуть на землю. Поэтому Онъ какъ бы повелѣлъ пророку начать разрушеніе, говоря: ударь по жертвеннику (*πάταξον ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον*), и поколеблются преддверія, и пусть храмъ долженъ будетъ немедленно пасть. И престѣпы въ главы встанъ, то есть: начни съ знатнѣйшихъ между ними и порази выдающихся, которые поставлены во главѣ прочихъ; съ ними вмѣстѣ погибнутъ остальные и послѣдуютъ участи начальниковъ, также сдѣлавшихся добычею меча. Подобно сему и то, что возвѣщено устами Іезекіиля о шести мужахъ, которые шли отъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и, держа сѣкиры, слѣдовали за мужемъ, облеченнымъ въ подирь, каковымъ мужамъ сказано было Богомъ: идите въ градъ его, и изстѣйте, и не пощадите, и не помилюйте: старца, и юношу, и младенцы, и жены избійте въ потребленіе; а ко вѣзмъ, на нихже есть знаменіе, не прикасайтесь и отъ освященныхъ моихъ начните (Іезек. 9, 1—6). Видишь: начаткомъ содѣлалъ облеченныхъ властію или слывущихъ почтенными и святыми, быть можетъ по причинѣ усвоенной славы

священнодѣйствія или извѣстности другими какими нибудь достоинствами, такъ какъ таковые люди суть какъ бы возглавіе прочихъ.

Это случилось съ тѣми, кои ругались надъ Господомъ: когда они, несчастные, презрѣвъ законъ и пророковъ, не приняли Христа, конецъ закона (Римл. 10, 4), и пророковъ, но хотя ясно сознавали, что Онъ наследникъ, извергли Его вонъ изъ виноградника (Марка 12; Матѳ. 21; Луки 20) и наконецъ распяли, тогда они преданы были на опустошеніе Римскимъ полководцамъ, и знаменитый оный храмъ былъ сожженъ, жертвенникъ въ немъ ниспроверженъ, предверія разбиты и вмѣстѣ съ толпою погибли и предводители: никого у нихъ не пощадила война. И каждый изъ вѣрующихъ, хотя онъ и есть храмъ Бога, потомучто имѣетъ Его обитающимъ въ себѣ,—хотя онъ и считается жертвенникомъ, потомучто собственною жизнію совершаетъ священное служеніе Богу,—если послѣ этого, обратившись къ безопасности, оскорбитъ Бога, то придетъ въ ничтожество и подвергнется самому ужасному низверженію, ибо не лицепріятенъ Владыка и, по написанному (Езек. 33, 12), *правда праведника не избавитъ его, въ онъже день прелстится.*

Ст. 1—4. *И не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, ниже уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣваяй. Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука моя исторгнетъ я: и аще взыдутъ на небо, то и оттуду свергу я. Аще скрываются на версъ Кармила, то и оттуду взышу, и возму я: и аще погрузятся отъ очю моею во глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю змѣви, и угрызетъ я: и аще пойдутъ въ плънъ предъ лицемъ врагъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избіетъ ихъ: и утвержу очи мои на нихъ во злая, а не во благая.*

Слушающимъ это, кажется, своевременно будетъ сказать, что гласомъ Давида воспѣвается Богу *камо пойду отъ Духа твоего* и слѣдующее (Псал. 148, 7 и далѣе). Божество всевидяще, да кромѣ того и все-сильно, и никто не скроется отъ неусыпающаго ока, ибо сказалъ: Богъ приближайся азъ есмь, а не Богъ издалеча: еда отъ мене утаится что (Иерем. 23, 23; 32, 27)? Никто также никогда не избѣжитъ насланной на него по мановенію божественному бѣды, ибо, по написанному, *руку его высокую кто отъратитъ* (Исаи, 14, 27)? Какая хитрость пособить намъ, и вообще, какое средство намъ поможетъ, если Богъ опредѣлилъ, что намъ должно страдать? Что такимъ образомъ, подпавшимъ гнѣву Божию вполнѣ бесполезны и совѣтъ, и размышленіе, и всякаго рода замыслы, это поясняетъ, говоря: никто не убѣжитъ, хотя бы сокрылся въ самый адъ (рѣчь гиперболическая), и если бы даже взлетѣлъ на небо, или скрылся на вершинѣ Кармила. Но если и взойдетъ, то будетъ пойманъ. И хотя бы очутился въ морѣ, попадется дракону, или, по Еврейскимъ понятіямъ, преданъ будетъ киту.—Если наконецъ окажется у враговъ и въ плѣну, крѣпко содержимый въ узахъ рабства, то и этого, говорить, будетъ мало и недостаточно для его наказанія. Употребленъ будетъ противъ него и страхъ меча, и не престанетъ, говорить, Господь всяческихъ, утверждать око Свое на немъ. Это признакъ гнѣва и угрозы: иногда мы сами не сводимъ глазъ съ оскорбителей, смотря на нихъ грозно и неласково. Но такъ какъ Богъ взираетъ также на добрыхъ и праведныхъ, то разъясняетъ различіе воззрѣнія, говоря: *во злая, а не во благая*: Воззритъ, говорить, не съ тѣмъ, чтобы надѣлать какимъ-либо благомъ, но чтобы опредѣ-

ленная имъ кара и казнь оставались бы у нихъ непоколебимой и какъ бы неподвижной.

Подверглось этому самому и жалкое соборище Іудейское, которое навлекло праведную кровь на свою главу, ибо они, убѣждая Пилата распять Христа, говорили: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мате. 27, 25). Поэтому-то они погибли со всѣми семействами своими и города были расхищены съ самими жителями ихъ, такъ что, кажется, никто не могъ убѣждать. А что и въ какой степени они вынесли, объ этомъ повѣствуютъ обширныя сочиненія тѣхъ, которые наблюдали это.

Ст. 5. *И Господь, Господь Богъ Вседержитель прикасайся земли, и колебля ея, и возрыдаютъ вси живущи на ней, и въздетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ яко рѣка Египетская.*

По любви пророкъ не позволяетъ слушателямъ не вѣрить его рѣчамъ какъ несбыточнымъ, и это— съ цѣлю убѣдить ихъ, чтобы они научились отдавать предпочтеніе доброму и исполнились уваженія къ полезному, дабы Богъ прекратилъ гнѣвъ, отвлекъ напасть и принялъ кающихся, ибо Онъ всегда милосердствуетъ къ желающимъ обратиться. По этому учить, что Богъ всеиленъ и имѣетъ полную возможность положить конецъ тѣмъ, кому сказалъ, ибо, говорить, *Господь, Господь Богъ Вседержитель, прикасайся земли, и колебля ея,*—все равно, какъ если бы сказалъ: не слѣдуетъ думать, что оскорбленный подобенъ намъ: Владыка — не какъ человѣкъ, но Онъ—Господь силъ, прикасающійся рукой Своей къ землѣ (конечно—Самарійской) и колеблющій ее, заставляя ее испытывать, разумѣется, не обыкновенное смятеніе, но потрясая ее всю войною и жестокими бѣдствіями и приводя въ содроганіе. По-

этому, говоритъ, возрыдаетъ всякій живущій на ней, и какъ рѣка Египетская *взыдетъ скончаніе*, покрывая и погружая все, а потомъ опять такимъ же образомъ возвратится, увлекая и унося (все съ собою). Мы говорили уже, что волнамъ рѣчнымъ уподобляетъ Сеннахирима, Ассирійскія полчища и воздвигнутую ими противъ Самаріи войну. Итакъ прогнѣвающимъ и оскорбляющимъ Бога невозможно будетъ бѣгство, но всесильна и неизбѣжна будетъ разящая рука, и кто разъ будетъ пойманъ, тому не будетъ никакой помощи и утѣшенія, ибо, по написанному, *еще затворитъ отъ челоуковъ, кто отверзетъ* (Лова 12, 15). Конечно, гораздо лучше отвратить гнѣвъ обращеніемъ къ тому, что ему угодно и любезно. А это, и вполне естественно, совершится въ томъ случаѣ, если мы, забывая прежнес и отвыкая отъ худаго, будетъ просвѣщать себя преуспѣяніемъ въ добродѣтели, ибо тогда избавимся отъ послѣдствій гнѣва и легко подвигнемъ благаго по естеству Создателя удостоить насъ снисходительнаго и милостивѣйшаго вниманія.

Ст. 6. *Сотворяяи на небо восходъ свой, и обѣщаніе свое на земли основай, призываяи воду морскую, и проливаяи ю на лице земли: Господь Вседержитель имя ему.*

Устрашаетъ удаляющихся отъ Бога словами, еще болѣе подробными, и побуждаетъ къ лучшему, искусно изъясняя превосходство и всемогущество Божественнаго естества, и старается доказать, что всегда и во всякомъ случаѣ Онъ приведетъ въ исполненіе слова Свои безъ всякаго препятствія съ чьей-либо стороны. Кто, говоритъ, касается земли и колеблетъ ее (сейчасъ указаннымъ нами способомъ), тотъ же самый устраиваетъ *на небо восходъ свой.*

Какъ бы говорить: Онъ имѣетъ всю власть, такъ что восходитъ на самыя небеса, и владѣетъ державою надъ всѣми, при чемъ Онъ имѣетъ въ подчиненіи Себѣ блаженный соборъ—вышній, небесный, или—святыхъ ангеловъ, потому что, какъ мы думаемъ, небо есть живущіе на немъ ангелы. Нужно замѣтить, что это въ прикровенномъ видѣ созерцаль Іаковъ: лѣствица отъ земли достигала до неба, и *Господь*, говорить, *утверждашеся на ней*, и видѣлъ ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ по ней (Быт. 28). Это, думаю, и есть: *сотворяяи на небо восходъ свой*. Но, говорить, и что Онъ обѣщаетъ жителямъ земли, то, безъ сомнѣнія, непоколебимо, несокруσιμο и какъ бы утверждено на основаніи, потому что никоимъ образомъ не окажется безсильнымъ Господь силъ, и слово Его не будетъ безуспѣшно. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ Спаситель, говоря: *небо и земля мимоидутъ, слова же моя не мимоидутъ* (Матѣ. 24, 35). Онъ же есть и тотъ, кто неизреченною силою поднимаетъ воду морскую и дождитъ на землю, то есть—опять таки—управляющій небеснымъ и настолько сильный, что легко претворяетъ природу сущаго во что Ему угодно, и имя Ему Господь и Богъ, и кромѣ того Вседержитель. Этого нельзя считать простымъ наименованіемъ, какъ безъ сомнѣнія, нерѣдко бываетъ у людей, но оно употреблено вполне соотвѣтственно самой истинѣ: и у насъ самихъ, и у святыхъ ангеловъ именуется такъ потому, что Онъ по существу господствуетъ и облеченъ властію надъ всѣмъ. Итакъ, цѣль пророка—чѣмъ можно больше и на сколько онъ могъ устрашить оболъченныхъ, съ наибольшимъ успѣхомъ убѣдить ихъ въ необходимости поскорѣе пойти какъ бы назадъ, считать дѣломъ славнымъ справедливость

и снова признать вождѣннымъ благочестіе по отношенію къ Богу, страхомъ грядущаго крѣпко сдерживая влеченіе къ постыдному; и это, думаю, справедливо сказано устами Давида Владыкѣ всяческихъ: *бродами и уздою челюсти ихъ востыгнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9).

Можно сказать, и съ полнымъ правомъ, также о Христѣ, что Онъ есть *сотворяющій на небо восходъ свой*. Вѣдь Онъ явился свыше, съ неба, потому что какъ Богъ отъ Бога рожденъ по естеству. Посему и говорилъ: *азъ отъ вышнихъ емь* (Іоанна 8, 23). Засвидѣтельствовалъ о Немъ и мудрый Іоаннь, говоря: *грядый свыше, надъ всеми есть* (Іоанна 3, 31). Но Онъ имѣетъ восхожденіе на небеса по существу, ибо, какъ я сказалъ, они изначала принадлежатъ Ему какъ Богу, Который явилъ Себя доступнымъ для жителей земли. Онъ *предтеча о насъ вниде* (Евр. 6, 20) къ Отцу и, какъ пишетъ Павелъ, обновилъ намъ путь новый и живой (Евр. 10, 19—20), потому что за насъ какъ человѣкъ предсталъ предъ лицомъ Бога и Отца, Который *воскресилъ насъ съ Нимъ и спосадилъ на небесныхъ* (Ефес. 2, 6). Но такъ какъ восшелъ Христосъ, то устроилъ восхожденіе и намъ, если справедливъ Павелъ, говоря: *яко мы живущи не имамы предварити умершихъ, но купно съ ними восхитиени будемъ на облацехъ* (1 Солун. 4, 15, 17). И такъ восшелъ какъ человѣкъ, чтобы Ему одному приличествующее восхожденіе (ибо Онъ есть Богъ и отъ Бога) сдѣлать доступнымъ и для насъ, вѣрующихъ. Онъ и утверждаетъ *объщаніе свое на земли*, потому что отнюдь не солжетъ, но исполнитъ то, что обѣщаетъ намъ совершить. Такъ онъ сказалъ: *уне есть вамъ, да азъ иду: аще бо не иду азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоанна 16, 7). По-

сему и повелѣлъ Апостоламъ *отъ Иерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца*, которое слышали отъ Него (Дѣян. 1, 4), излилъ же на нихъ богато благодать. Посему-то они и были свидѣтелями славы Его *во Иерусалимъ же и во Иудеи*, и по всей землѣ (Дѣян. 1, 8). Найдемъ также, что обѣтованіе Его подтверждается и инымъ образомъ: мы вѣруемъ, что Онъ воскреситъ насъ изъ мертвыхъ, содѣлаетъ побѣдителями тлѣнія и *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Филипп. 3, 21) и приметъ насъ участниками Своего царствія. Онъ также призываетъ *воду морскую* и проливаетъ ее *на лице земли*, тоестъ: горькое, непріятное и негодное къ употребленію предлагаетъ въ пригодное. Такъ: буква закона убиваетъ, и сѣнь сама по себѣ бесполезна, но для насъ, разумѣющихъ, она сдѣлалась весьма полезною для достиженія Христа и оказалась какъ бы нѣкоторымъ духовнымъ дождемъ, орошающимъ въ нѣкоторомъ родѣ поднебесную, если справедливо, что законъ, нѣкогда для древнихъ тягостный и невыносимый, для насъ сталъ *тѣстуномъ* къ таинству Христову, такъ что и отъ него можно получить плодъ, источая грубую оболочку сѣни для извлеченія истины. Посему примемъ сказанное какъ бы въ видѣ примѣра, приведемъ въ подтвержденіе и воду Мерры (Исх. 15), которая была горька, но усладилась, когда Богъ показалъ Моисею и дерево и повелѣлъ его положить въ воду. Дерево же было образомъ и типомъ честнаго креста, благодаря которому законъ сталъ сладкимъ и какъ бы весьма удобнымъ для питья, хотя исторія (его ближайшій смыслъ) содержитъ въ себѣ горечь, потому что буква убиваетъ,

какъ я сказалъ, вѣрнѣе же, какъ написалъ намъ мудрый Павелъ.

Ст. 7—8. *Не якоже ли сынове Египетѣи, вы есте мнѣ сынове Израилевы? глаголетъ Господь: не Израиля ли изведохъ изъ земли Египетскія, и мноплеменники изъ Каппадокии: и Суряны изъ рова? Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергу е отъ лица земли.*

Израильтяне, всегда высоко поднимающіе чело, постоянно то такъ, то иначе ссылаясь на благородство отцовъ и широко раскрывая уста, говорили: мы имѣемъ отцомъ Авраама; однако они услышали обращенныя къ нимъ слова Христа: *аще чада Авраамля были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанна 8, 39); *не всѣ бо сущіи отъ Израиля, сіи Израиль: ни зане суть стѣмъ Авраамле, вси чада* (Римл. 9, 6—7); но свѣтлость дѣлъ по справедливости даетъ возможность хвалиться славными дѣянiями отцовъ. Кромѣ того, они презирали всѣ прочіе народы, говоря и то, что Богъ ихъ сдѣлалъ избранными изъ всѣхъ народовъ, избавилъ изъ земли Египетской и перебѣлъ въ землю обѣтованную. Все это вѣрно; но тѣ, которые преимущественно обязаны были соотвѣтственною взаимностію радовать Почтившаго, во многихъ отношенiяхъ оказались жестоко оскорблявшими Его полными отступленiями и уклоненiями къ пороку; наконецъ, жалкіе, дошли до такого поврежденiя ума, что стали думать, что имъ для благосостоянiя и славы достаточно происхожденiя отъ корня Авраамова и изведенiя изъ земли Египетской въ землю обѣтованную. Поэтому, чтобы они знали, насколько недѣйствительны въ отношенiи къ пользѣ такія похвалбы для нихъ, обратившихся къ нерадѣнію и не желающихъ быть благочестивыми, по

необходимости говорить: не буду ли Я смотрѣть на васъ, — хотя вы и имѣете благородство по отцамъ, — точно такъ же, какъ на сыновъ Евѳонскихъ, которые не имѣютъ корнемъ Авраама? Ибо божество неуклонно и совершенно величепрѣтно и не знаетъ плотскаго благородства, лишеннаго добрыхъ дѣлъ, но удостоиваетъ всякаго уваженія благородство духовное и то, за которымъ обыкновенно слѣдуетъ блистаніе славными подвигами. Но вамъ кажется чѣмъ-то великимъ и изряднымъ то, что изъ Египетской земли перешли въ другую. Что же изъ того, говоритъ, или какую это вамъ доставить пользу?— Это получили отъ Меня и другіе. Именно: Я вывелъ иноплеменниковъ, тоестъ Филистимлянъ (какъ передавали Евреи), изъ Каппадокіи, а Сирійцевъ, тоестъ всѣхъ, которые были тогда подвластны Дамаскому царству, вывелъ *изъ рова*. Нужно замѣтить, что вмѣсто *изъ рова* Іудеи поставляютъ: изъ Кирены. Такимъ образомъ Филистимляне были выходцами Каппадокійскими, а Сирійцы—Киренскими. А *рвомъ* называли Кирену, хотя она весьма возвышенна и расположена высоко, потому, что она лежитъ какъ бы въ глубокой впадинѣ, ибо, можно сказать, вся земля Ливійская состоитъ изъ открытыхъ приморскихъ долинъ. Поэтому, говоритъ, у Меня, на всѣхъ смотрящаго одинаково, есть намѣреніе стереть съ лица земли всякое царство грѣшниковъ. Слѣдовательно никакой пользы не приносить плотская знаменитость обладающимъ ею: благородствомъ у Бога считается добрый нравъ, весьма наклонный къ достиженію добродѣтели и пекущійся о соревнованіи въ благочестивыхъ дѣяніяхъ предковъ.

Ст. 8. 10. *Обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже се изъ заповѣдаю, и*

развѣю домъ Израилевъ во вся языки, яко же вѣется на вѣяль, и не падеть сотрѣніе на землю: оружіемъ скончуются вси грѣшніи людей моихъ, глаголющии: не приближатся, ни приидутъ на насъ злая.

Снова сохраняется Израилю остатокъ ради отцовъ: не подвергнутся, говоритъ, окончательной гибели, и родъ Іакова не совсѣмъ исчезнетъ, но какъ бы разбросанные вѣяломъ, говоритъ, разсѣяны будутъ по всѣмъ народамъ. Впрочемъ *не падеть сотрѣніе на землю*, то есть; не такъ падеть родъ Іакова, чтобы дойти до полного сокрушенія, но спасется часть помилованныхъ, потому что нѣкоторые въ то время возвратились изъ плѣна. Спасена же Христомъ, такъ какъ не малое число изъ Іудеевъ увѣровали. Спасется также остатокъ въ послѣднія времена, когда призвано будетъ множество язычниковъ. Затѣмъ какъ бы на чьи слова: если Іаковъ спасается, то противъ кого угрозы? мудро отвѣчаетъ и говоритъ, что гнѣвъ не будетъ обращенъ рѣшительно на все безъ разсужденія и послѣдствія ярости не будутъ безразличны, но постигнуть тѣхъ, кто совершилъ нетерпимыя согрѣшенія. Это и есть: *оружіемъ скончуются вси грѣшніи людей, глаголющии: не приближатся, ни приидутъ на насъ злая*, ибо нѣкоторые дошли до такого поврежденія ума, что считали святыхъ пророковъ прорицающими ложь и говорили, что ни одно предсказаніе не сбудется. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Іеремія, который говоритъ Богу: *се тиі глаголютъ ко мнѣ: гдѣ есть слово Господне? да приидетъ* (Іерем. 17, 15). Итакъ у людей такого образа мыслей грѣхъ двойкій: и прогнѣвливали разными способами, и считали истину за лживыя басни.

Найдемъ также, что во время пришествія Спаси-

теля нашего наставники Іудеевъ не обращали вниманія на Его слова. Посему они и услышали: *горе вамъ книжницы и фарисеи лицемери, яко взнете ключъ разумнїя: вы не выходите, ни входящихъ оставляете внити* (Луки 11, 52; Мѣ. 23, 13), и еще: *горе вамъ, яко переходите море и сушу* и прочее (Матѣ. 23, 15 и д.). Посему справедливо не признаны за дѣтѣй, ~~какъ~~ удалившіеся отъ благородства отцовъ, но причтены какъ бы къ сынамъ Евѣопскимъ; истреблены и оружіемъ и понесли отъ Судїи наказанія, соотвѣтственныя ихъ безразсудству.

Ст. 11—12. *Въ той день возставлю скинїю Давидову падную, и возгражду падая ея, и раскопаная ея возставлю, и возгражду ю якоже дни вѣка: яко да възвущутъ мене оставшіися челоѣтцы, и вси языцы, въ нижше призвася имя мое въ нихъ, глаголетъ Господь, творяй сія вся.*

Объщаль, говоря, что не въ конецъ истребить родъ Іакова, но, хотя бы они, какъ бы разбросанные вѣяломъ, сдѣлались странниками и пришельцами, лишенными отечества и домовъ, живущими въ варварской и чужой странѣ, все таки не будутъ сокрушены: соѣдѣмъ и не дойдутъ до совершенной гибели. Поэтому говорить, что возстановить и скинїю Давидову, воздвигнетъ низверженное въ ней *якоже дни вѣка*, то есть на дни долгіе. Это, говорить, будетъ для прочихъ народовъ, соѣднѣнныхъ и отдаленныхъ, доказательствомъ и удостовѣренїемъ того, что нужно наконецъ обратиться къ Богу и начать искать Его, удивившись конечно Божїю милосердію и величію могущества. Итакъ, если говорить „*скинїю Давидову*“, то обозначаетъ родъ Іудейскїй или домъ Іаковлевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что когда Киръ освободилъ ихъ изъ плѣнн, они воротили

лись въ Іудею, возстановили храмъ и, укрѣпивъ опустошенныя города и построивъ въ нихъ дома, стали жить въ безопасности; и хотя терпѣли войны со стороны нѣкоторыхъ, — разумѣю мапримѣръ Антиоха, Адриана, но уже не становились ~~пѣнинами~~ и не испытывали опустошенія подобно тому, какъ отъ Вавилонянъ.

Таковъ историческій смыслъ въ этихъ словахъ, а болѣе внутренній и истинный нужно относить ко Христу. Именно, когда Онъ воскресъ ~~изъ мертвыхъ~~, при чемъ Богъ и Отецъ возстановилъ павшую до смерти скинію Его, то есть — земную плотъ, тогда все поверженное у насъ приведено въ новый видъ, ибо *кто во Христвъ, нови тварь* по писанію (2 Коринѣ. 5, 17), потомучто мы совоскрешены вмѣстѣ съ нимъ, и хотя смерть подкопала скиніи всѣхъ; но вознаградилъ ихъ Богъ и Отецъ во Христвъ. И это удѣлено намъ будетъ не на время, но на вѣчные дни, потомучто благо нетлѣнія не отъемлемо у насъ и смерть не будетъ уже владычествовать надъ спасенными во Христвъ. Тогда и прочіе *человѣцы* по примѣру увѣровавшихъ изъ Израиля познали Бога, истинно и по естеству сущаго, уклонившись отъ онаго древняго и мерзкаго заблужденія; ибо не могъ соггати Христось, когда говорилъ: *еще верно умретъ, многа плодъ сотворитъ* (Іоанна 12, 24), и *еще: еще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ* (Іоанна 12, 32). Итакъ въ тотъ день, когда Я воздвигну раскопанную и падшую скинію Давидову, призвутся всѣ народы и на нихъ будетъ Мое имя. А что предсказаніе всенецремѣнно придетъ въ исполненіе, удостовѣрилъ, присовокущивъ: *глаголетъ Господь творяи сіи вся*, потомучто, если истинно есть Богъ Господь, то, конечно, совершитъ и это, не

имѣя никакого недостатка въ силѣ: Онъ творить велия и неизслѣдимая, славная же и изрядная, имже нѣсть числа (Іова 5, 9).

Ст. 13—15. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и постигнетъ жатва обгизманіе винограда, и созрѣетъ гроздье въ стѣтву, и ископаютъ горы сладость, и вси холми насаждени будутъ. И возвращу плѣнь людей мѣхъ Израиля, и возградятъ грады разореныя, и насалятся, и насадятъ винограды, и испьютъ вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и съядятъ плоды ихъ: и насаждутъ я на земли ихъ, и не исторгнутъя ктому отъ земли своей, юже дахъ имъ, глаголетъ Господь Вседержитель Богъ.*

Что сказалъ, то ясно и истолковалъ. И если кто пожелаетъ сдѣлать простое и историческое объясненіе, то опять конечно скажетъ слѣдующее: что потерпѣвшимъ плѣнь ясно возвѣстия возвращеніе, и что они будутъ владѣть своей землею, возстановивъ города и дома, и, достигнувъ наконецъ счастливой жизни, будутъ собирать добро съ полей, съ веселіемъ и радостію займутся земледѣльческимъ трудомъ, такъ что непрестанный у нихъ будетъ трудъ, соединенный съ пріятнѣйшею уборкою, когда хорошая жатва поведетъ у нихъ за собою сборъ винограда, а сборъ въ свою очередь продлится до поры сѣянія, и такимъ образомъ земледѣлецъ отъ точила, ножа и гроздьева будетъ у нихъ переходить къ паханію полей и, омывъ пыль гумна, будетъ приниматься за занятія при точилахъ.

Если же мы пожелаемъ внести въ разсмотрѣніе предложеннаго нѣчто болѣе утонченное и духовное, то справедливо будетъ размыслить о слѣдующемъ.

Когда, какъ я сказалъ, воскресъ Христосъ, Отецъ возстановилъ скинію Давидову и возградилъ имъ *раскопанія* (ст. 11), тогда совершилось великое и

обильное раздаяніе духовныхъ даровъ всѣмъ лю-
 дямъ, Еллинамъ и Іудеямъ, ибо *единъ Богъ*, Который
 оправдалъ *обръзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою*
 (Римл. 3, 30). Посему весьма велико подаяніе ду-
 ховныхъ плодовъ вѣрующимъ, которое превосходно
 обозначается плодами земными, ибо, говорить, много
 будетъ хлѣба и вина. И теперь мы будемъ прини-
 мать хлѣбъ въ укрѣпленіе, очевидно духовное, ибо
 написано: *и хлѣбъ сердце чловѣка укрѣпитъ* (Псал.
 103, 15), конечно хлѣбъ духовный и божественный
 свыше; вино же—въ увеселеніе, ибо опять сказалъ:
вино веселитъ сердце чловѣка (Псал. 103, 15). Ра-
 дуемся же мы *унованіемъ* по слову Павла (Римл.
 12, 12). Каплютъ также и горы сладостію. Горами,
 кажется, называетъ здѣсь церкви Христовы по при-
 чинѣ возвышенности хранимыхъ въ нихъ догматовъ
 и превосходства благочестія къ Богу и потому, что
 горы являются украшенными различными расте-
 ніями, а церкви Христовы имѣють безчисленное
 множество людей святыхъ, подобно кедрамъ и са-
 мымъ высокимъ деревьямъ, которые насаждены при
 протокахъ водъ духовныхъ. Далѣе, какъ на обиль-
 ныхъ лѣсомъ горахъ летаетъ множество пчелъ, вы-
 рабатывая сладкій и цѣнный медъ, такъ и въ цер-
 квахъ превосходящіе прочихъ и преуспѣвающіе въ
 добродѣтели и уразумѣніи ученія Христова, соби-
 рая сладкій медъ, какъ бы источаютъ его въ сердца
 другихъ. Именно такимъ образомъ, думаю, каплютъ
 горы сладостію. Но *будутъ*, говорить, и *холмы на-*
саждени. Холмы—это люди второстепенные и обла-
 дающіе меньшей степенью добродѣтели въ сравне-
 ніи съ тѣми, которые болѣе отличались въ этомъ,
 потому что въ церквахъ существуютъ различныя
 степени святости и праведности, какъ говорить Па-

всѣхъ, соотвѣтственно благодати, данной каждому (Еф. 4, 7) отъ раздаятеля этого—Бога. И такъ, будутъ, говорить, и они *насаждени*, то есть будутъ цвѣтущими, плодоносными и обладающими умомъ, обильно украшеннымъ правотою божественныхъ догматовъ. А что Богъ всяческихъ возвратилъ и *плѣнь* нашъ,—въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, потому что Христосъ проповѣдывалъ плѣнникамъ отпущеніе (Луки 4, 18) и избавилъ поднебесную отъ насильства діавола. Тогда-то, подобно земледѣльцамъ, мы стали ревнителями духовнаго плодородія, насадили вертограды и винограды, и вкушаемъ плодъ ихъ; ибо получимъ воздаяніе за труды, соберемъ и плоды благодравія. А что будемъ имѣть непоколебимое пребываніе у Бога и если разъ дано будетъ отъ Него наслѣдіе, то никто не изгонитъ получившихъ его,—это уясняетъ, говоря: *насажду я на земли ихъ* (которую далъ имъ), *глаголетъ Господь Богъ*, ибо церковь Бога есть такой даръ, въ которомъ Онъ раскается; и мы пребудемъ въ постоянной твердости всякаго блага, имѣя наставникомъ и предводителемъ Самого Христа.
